

ской старообрядческой общины в Москве. Одно изображение XVIII в., видимо местного происхождения, сохранилось в фондах

Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Имеются изображения и в фондах таких крупных хранилищ, как Третьяковская галерея и Музей-заповедник им. Андрея Рублева в Москве, Русский музей в Ленинграде. В русском старообрядческом храме в Париже находилась интересная икона XVI в., впоследствии перешедшая в коллекцию Ван дер Эльст в Антверпене (Бельгия).³⁰

Иконы «Воскресение» с изображением Благоразумного разбойника были распространены повсеместно, о чем можно судить уже по происхождению икон одной Третьяковской галереи, где имеются произведения с этим сюжетом, созданные на протяжении XVI—XVII вв. московскими, тихвинскими, северными и строгановскими мастерами.³¹ Иногда местные художники, оторвавшись от сюжета апокрифа, подвергали композиционное построение, традиционно утвердившееся в изобразительном искусстве, заметной интерпретации. Так, например, в одной из композиций XVIII в.³² «толкущий» в двери рая разбойник показывает стерегущему вход в рай ангелу не крест, а триперстно сложенные пальцы правой руки, а из-за стены рая тянется ему навстречу праотец Авраам. Такие детали красноречиво подтверждают отрыв от иконографической традиции.

Икона «Благоразумный разбойник Рах». XVII в. (Гос. Русский музей, инв. № $\frac{ДР}{Ж}$ 1852).

³⁰ Сообщено Л. А. Успенской (Париж).

³¹ См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мневая. Каталог, т. II, № 696 (табл. 99), №№ 647, 1022, 819, 833, 846.

³² «Никола с двенадцатью праздниками» из собр. А. Д. Ващенко в г. Глухове Сумской обл., клеймо «Воскресение—Сошествие во ад». Примером такого же изображения с отрывом от иконографической традиции может служить икона «Символ веры» палехской живописи XIX в. (из фондов Гос. Русского музея, № Б-226), где в клейме «Жизнь будущего века» Благоразумный разбойник также изображен без своего атрибута.